

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О.М. Литвишко (Пятигорск)

Начало нового тысячелетия ознаменовалось кардинальными изменениями в экономической и политической жизни мирового сообщества. Интернационализация общественной жизни, глобальные масштабы взаимосвязей различных стран, их национальных хозяйств, политик, культур, развитие информационных технологий – все это является признаками новой системы мирового порядка. В различных сферах общественной жизни на сегодняшний день существуют свои особенности развития. В политической сфере – увеличении числа акторов на международной арене, как государственного, так и наднационального и неправительственного уровня, вносящих значительный дисбаланс в международные отношения. Кроме того, происходит стирание граней между внутренней и международной политикой, т.к. нормы международного права зачастую имплементируются в национальные правовые системы. В экономической сфере – возрастающая роль транснациональных корпораций на международной арене. В социальной сфере – две противоположные тенденции: увеличение числа межэтнических конфликтов и тенденции дезинтеграции в различных точках земного шара, с другой стороны – стремление к тесной экономической и политической интеграции различных стран (ЕС, НАФТА) на региональном уровне.

В идеологическом плане противостояние капиталистической и социалистической моделей сменилось противостоянием теорий многополярности и монополярности. По мнению ряда аналитиков, миру навязывается «американоцентричная» модель глобализации, что подтверждает тезис о том, что в мире существует единственная сверхдержава, и в интересах других государств – играть по прави-

лам, устанавливаемым США [1, с. 46]. С другой стороны, противоречивость глобализации порождает возникновение новых силовых центров, которыми могут стать Китай, Индия, или ЕС. Таким образом, концепция униполярности не является единственным и закономерным итогом современной эволюции международных отношений. По мнению теоретиков неореализма, закономерным является переход от униполярной системы к многополярной [2], т.к. новые центры силы способны ограничивать лидерство США не с помощью военной конкуренции, а посредством «мягкого балансирования» [3]. Но многополярная система международных отношений находится сегодня в стадии формирования. Современный мир нередко характеризуется как переходная «одно-многополярная» система, или «плюралистическая монополярность». Учитывая несформированный характер современной многополярности, полагаем, что международные отношения сегодня наиболее соответствуют концепции биполярности, однако в новой биполярной системе происходит трансформация природы полярности. На смену противостоянию капитализма – социализма приходит экономическое противостояние Севера – Юга. При этом, как отмечает В.Н. Панин, в качестве новых полюсов выступают индустриально-развитые демократически стабильные страны Севера (США, Западная Европа, Канада, Япония), составляющие так называемый «золотой миллиард». Противоположный полюс – индустриально отсталые, политически нестабильные государства Юга, включающие страны Азии, Африки и Латинской Америки, ряд государств бывшего СССР [4, с. 24].

Глобализация оказывает все большее влияние на развитие как отдельно взятого государства, так и мирового сообщества в целом, при этом она ставит перед ними ряд острых и сложных вопросов. Для нас же в целях проводимого исследования наибольший интерес представляют новые приоритеты в формировании национальных интересов, выступающие на первый план в новых мировых условиях.

В российской политической теории достаточно распространено мнение о том, что глобализация размывает национальные интересы и заменяет их интересами мирового гражданского общества. Развитие международных институтов, интеграционные тенденции и экспансия транснациональных корпораций в отдельных регионах мира ведет к передаче части национального суверенитета региональным правительствам и смещению центров силы к наднациональным структурам [5]. Как отмечал Ю.П. Давыдов, противоречивость процесса глобализации состоит в том, что он требует наднационального управления глобальными процессами, но мир еще не готов к этому и пытается втиснуть эти процессы в традиционные национально-государственные рамки [6, с. 28]. Соответственно, вопрос о национальных интересах вообще не стоит: при передаче полномочий наднациональным образованиям национальные интересы естественным образом переходят в категорию наднациональных – региональных, глобальных и т.д.

Мы же полагаем, что государство является центральным звеном международных отношений, предлагая, узаконивая и контролируя все политические решения, что обусловлено связанностью государства с территорией и населением посредством механизма гражданства и контроля границ. Поэтому функция государства – выступать в роли связующего звена между глобальным и национальным развитием: государство инициирует законодательные решения, гарантирует исполнение всех юридических норм во внешней и внутренней политике, принятых на уровне международных организаций. И в этом смысле государство «как источник и исполнитель обязательств занимает центральное положение по отношению к интернационализованной экономике и обществу» [7, с. 194]. Важным фактом является также то, что государства сохраняют контроль над материальными и не-

материальными ресурсами, что подтверждает монополию государства в вопросах распределения власти и полномочий [8, с. 9].

Таким образом, мы приходим к выводу, что приоритетным национальным интересом в эпоху глобализации является задача правильного встраивания в мировую экономику, поскольку именно уровень экономического развития государства является показателем его могущества. Как отмечает Э. Фрост, «сегодня национальное могущество зависит в меньшей степени от находящихся в распоряжении активов (например, земля, природные ресурсы), а в большей степени от созданных активов (например, владение информационными технологиями, благоприятствующая рынку экономическая политика, атмосфера, способствующая инновации и риску, квалифицированная рабочая сила)» [9, с. 40]. Именно поэтому так важно в новых условиях выработать оптимальное соотношение между нарастающими процессами глобализации и политикой, основанной на национальных интересах, политикой национального экономического развития и общемировыми тенденциями, которое бы позволило государствам с наименьшими потерями вписаться в структуру нового глобального миропорядка.

По нашему мнению, в этом и заключается роль государства в эпоху глобализации – обеспечение оптимального, наиболее полно соответствующего национальным интересам вступления и участия в новой системе международных отношений на наиболее выгодных условиях. При той минимальной роли, которая отводится государству и национальным правительствам идеологами неолиберальной глобализации, рыночный фундаментализм способен «поглотить» более слабые государства, способствуя продвижению экономических интересов сильных государств в рамках прогрессирующей активности создаваемых ими транснациональных корпораций. Более того, международные экономические отношения также нуждаются в регулировании, поэтому экономически развитые государства поддерживали инициативу о создании таких глобальных институтов, как ВТО, МВФ, различного рода региональных экономических альянсов. И если инициаторами в создании подобных институтов могут выступать ТНК, наднациональные организации и т.д., то регулируют их деятельность в значительной степени нации-государства посредством интернациональных руководящих органов, поскольку именно государство обладает необходимыми ресурсами и полномочиями. Как государство распорядится своими ресурсами, насколько правильно определит внутренние приоритеты, будет зависеть и его внешнеэкономическая привлекательность, поскольку сегодня государства становятся все более вовлеченными в иного рода конкуренцию, «соревнуясь за долю на мировых рынках как наиболее надежный путь к процветанию и ... экономической безопасности» [10, с. 564]. Как отмечает А.И. Уткин, «глобализация заставляет правительства гармонизировать национальную экономическую политику с потребностями и пожеланиями соседей и потенциальных конкурентов» [11, с. 43], что еще раз подтверждает тезис о том, что государству отводится активная роль в процессах глобализации. Соответственно, и понятие национального интереса под влиянием глобального экономического соревнования, а также условий растущей политической и экономической взаимозависимости государств, все более сосредотачивается на экономическом аспекте. В этой связи нельзя не согласиться с утверждением о том, что «торговля стала основной составляющей национального интереса» [12, с. 14]. Поэтому глобализация акцентирует задачу трансформации функций национальных государств с целью превращения их в **эффективные государства**, которые обеспечат устойчивый экономический рост, полноценную реализацию личностного потенциала каждого индивидуума, сохранность экологической среды проживания нации, вы-

полняя при этом задачи ликвидации диспропорциональности территориального развития и целостности, единства территории.

Мы разделяем мнение о том, что в условиях глобализации государство продолжает играть решающую роль в развитии национальных экономик. Концентрация на внутренней экономической модернизации, развитии науки и образования, подготовке квалифицированной рабочей силы будет способствовать скорейшему и более успешному встраиванию государств в глобальную экономику. Поэтому ключевыми являются стратегии государства, направленные на уменьшение имущественного расслоения народов, обеспечение доступа к знаниям и к информационному полю все более широкого круга людей, выравнивание уровней территориального развития и ликвидацию диспропорциональности хозяйственного противостояния «Богатый Север – Бедный Юг». Реализация этих задач невозможна без создания возможностей полной реализации личностного потенциала в каждой стране на основе демократизации общественной жизни, но при учете национального, исторического, культурно-религиозного менталитета наций.

Таким образом, проведенный анализ трансформации национальных интересов в эпоху глобализации позволяет нам сформулировать основные параметры, составляющие приоритеты национальных интересов в современных условиях: сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности государства, его самобытного политического развития, основанного на учете исторических, культурно-цивилизационных и национальных особенностей; развитие государства на основе национальной идентичности и в соответствии с передовыми тенденциями в эволюции человеческой цивилизации и подлинными общечеловеческими ценностями; защита свобод и прав граждан, их безопасность и обеспечение высокого жизненного уровня не как абстрактных либеральных ценностей, а как обязанности государства перед нацией; установление внешнеэкономических связей и сотрудничества в соответствии с уровнем и стандартами, существующими между высокоразвитыми государствами; региональная интеграция на принципах равного партнерства; обеспечение доступа к внешним источникам ресурсов, рынкам, свободы торговли на равных с другими государствами условиях; развитие образования, науки и культуры как основы процветания нации; создание надежной системы национальной безопасности, обеспечивающей защиту геополитических интересов в мире.

Полагаем, что практическое решение этих задач позволяет обеспечить оптимальную парадигму вхождения государств в новую глобальную ситуацию и встраивания в современную структуру миропорядка как приоритета национальных интересов, их способность выстоять перед вызовами глобализации, сохраняя положительную динамику развития в условиях жесткой глобальной конкуренции, политического и экономического доминирования стран «золотого миллиарда».

1. Белашов, И.И. Геополитические интересы в структуре современного политического процесса: Дисс. канд. полит. наук / И.И. Белашов. – Ставрополь, 2004. – 178 с.
2. Waltz, K. Structural Realism after the Cold War, *International Security* / K. Waltz. – 2000. – Vol. 25, № 1. – P. 5 – 41.
3. Paul, T.V. Soft Balancing in the Age of U.S. Primacy / T.V. Paul // *International Security*. – 2005. – Vol. 30, № 1. – P. 46 – 71; Pape, R.A. Soft Balancing against the United States / R.A. Pape // *International Security*. – 2005. – Vol. 30, № 1. – P. 7 – 45.
4. Панин, В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США / В.Н. Панин. – Пятигорск, 2003. – 256 с.
5. Сергеев, В.М. Экономические центры силы на пороге XXI века // Мир и Россия на пороге XXI века. Вторые Горчаковские чтения / Российская Ассоциация международных исследований

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rami.ru/publications/gorchakov/index.html. – Дата доступа: 18.03.2013.

6. Давыдов, Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования / Ю.П. Давыдов. – М.: Наука, 2002. – 287 с.
7. Hirst, P. Globalization in Question / P. Hirst, G. Thompson. – Cambridge: Blackwell Publishers, 1996. – 304 p.
8. Luard, E. The Globalization of Politics: the Changed Focus of Political Action in the Modern World / E. Luard. – London: Macmillan, 1990. – 208 p.
9. Frost, E.L. Globalization and National Security: A Strategic Agenda // The Global Century: Globalization and National Security: in 2 volumes / R.L. Kugler, E.L. Frost (eds.). – Washington, D.C.: National Defense University Press, 2001. – V. 1. – 1154 p.
10. Strange, S. The Persistent Myth of “Lost” Hegemony / S. Strange // International Organization. – 1987. – Vol. 41(04). – P. 551 – 574.
11. Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века / А.И. Уткин. – М.: Эксмо, 2002. – 512 с.
12. Rosencrance, R. The Rise of the Trading State: Commerce and Conquest in the Modern World / R. Rosencrance. – N.Y.: Basic Books, 1986. – 268 p.